

Искусственный интеллект как субъект преступления.

Научный руководитель – Цагикян Степан Шантович

Джагарян Ирма Арменовна

Студент (бакалавр)

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт права и политики, Кафедра уголовного права и уголовно-процессуального права, Ереван, Армения

E-mail: itshagharyan@bk.ru

Сегодня кибернетика дошла до такой степени своего развития, что во многих странах создаются и применяются в различных сферах жизнедеятельности искусственный интеллект, роботы, блокчейны и т.д. В некоторых аспектах они уже заменили людей, так как по своей структуре они созданы так, что выполняют большинство функций человека.

Прежде чем обратиться к уголовно-правовому регулированию статуса искусственного интеллекта, мы рассмотрели правовое регулирование нового общества - машиносапиенса, в теории права в целом, мы рассмотрели его статус в различных правоотношениях: гражданско-правовых, трудовых, административных и так далее.

Итак, ряд ученых полагает, что роботы, как и искусственный интеллект являются бесспорными субъектами трудовых правоотношений. Сегодня очень распространено использование “труда” роботов в рамках определенной деятельности. Многие предприятия заменяют своих “живых” сотрудников на искусственный интеллект в силу более эффективного, быстрого и точного результата своей деятельности. Вследствие этого многие рабочие места переходят роботу, искусственному интеллекту, который запрограммирован на осуществлений конкретное количество действий. Итак, поскольку робот в нашем случае заменяет человека, осуществляя его функции, многие ученые полагают, что он становится субъектом трудовых правоотношений.

Но, во всяком случае, сторонники этой точки зрения имеют своих оппонентов, которые полагают, что искусственный интеллект ни коим образом не может стать субъектом каких-либо правоотношений. Ученые, придерживающиеся этой точки зрения, считают абсурдным вышеизложенный подход, поскольку работы, искусственный интеллект и иные изобретения кибернетики являются машинами, которые запрограммированы человеком. Они действуют по команде и назначению человека, который регулирует и направляет его, следовательно, он сам становится субъектом любых правоотношений, в которые вовлечен искусственный интеллект.

Переходя непосредственно к теме представляемой работы, мы поставили ряд вопросов, ответы на которых попытаемся найти в рамках изучения системы работы искусственного интеллекта и рассмотрение его деятельность с правовой точки зрения.

Итак, как уже было отмечено, нет однозначного ответа на вопрос - является ли все-таки искусственный интеллект субъектом права или нет. Соответственно, отсутствует также и ответ на вопрос - может ли искусственный интеллект являться субъектом уголовного права.

В случае, если мы обозначим искусственный интеллект в качестве субъекта преступления перед нами возникнет ряд иных вопросов, в частности: к какой уголовной ответственности может быть привлечен искусственный интеллект за совершенное им преступление? В каком порядке будет проводиться уголовное судопроизводство в отношении такого субъекта?

Ответы на поставленные вопросы могут быть даны только в случае изучения структуры, системы существования и деятельности “машиносапиенса” и сопоставления и перевода полученной информации в научно-правовую сферу, сферу уголовного права.

Изучая искусственный интеллект в качестве субъекта права, следует обратить внимание и на такой криминологический институт, как “личность преступника”, который полностью нарушается при выдвижении данной теории. Ведь на данный момент субъектом преступления может оказаться исключительно физическое лицо, достигшее определенного возраста и обладающее определенными качествами.

При внедрении такого института полностью и основательно меняются основополагающие положения уголовного законодательства и науки уголовного права. На данный момент уголовно-правовое законодательство, а также уголовно-правовая наука во всем мире признает в качестве субъекта преступления исключительно физическое лицо. Реже, но все-таки в некоторой степени принятой позицией является принятие юридического лица в качестве субъекта преступления. Однако неслыханным и, в принципе, невозможным представляется существование такого субъекта преступления, как искусственный интеллект.

И все-таки, смотря вперед и учитывая развитие науки кибернетики и дальнейшего развития и улучшения нового в нашем понимании субъекта - искусственного интеллекта, его возможностей и функций, мы склонны полагать, что внедрение искусственного интеллекта в качестве субъекта права и, в частности, в качестве субъекта уголовно-правовых отношений, будет неизбежным.

Наука развивается широкими шагами и все больше и больше искусственный интеллект заменяет человека, в силу чего его начинают называть “машиносапиенсом”. В силу ряда аспектов, изученных в рамках проведенной работы, мы склонны полагать, что в конечном итоге мы столкнемся с ситуацией, когда непринятие нового субъекта общества будет неизбежным, посему предполагается важным, смотря на дальнейшее развитие науки и общества, изучить и разработать возможные варианты внедрения новых субъектов и новых институтов в теории права.